

«Зимнем вечере» и «Зимнем утре» А.С. Пушкина

Н.А. КЛИНШОВА,

кандидат филологических наук, доцент, кафедра методики преподавания русского языка в начальной школе

Андрей Платонов очень точно сказал об А.С. Пушкине, что за «его сочинениями — как будто ясными по форме и предельно глубокими, исчерпывающими по смыслу — остается нечто еще большее, что пока еще не сказано <...>. У Пушкина окончания произведений похожи на морские горизонты: достигнув их, опять видишь перед собою бесконечное пространство, ограниченное мнимой чертою»¹.

Конечно, учащимся начальных классов трудно представить себе такое пространство, но почувствовать особенность национального русского поэта они смогут при чтении любого стихотворения, изучаемого в начальной школе. Если, конечно, учитель не ограничится методическим аппаратом учебника, а попытается за «морем» увидеть «океан».

В книге «Литературное чтение» (Климанова Л.Ф., Виноградская Л.А., Горецкий В.Г. 3 класс. Ч. 2. М.: Просвещение, 2012. (УМК «Перспектива»)) представлены стихотворения А.С. Пушкина «Зимний вечер» (1825) и «Зимнее утро» (1829). Несмотря на разную хронологию, стихотворения даются в учебнике рядом. Такое расположение, на наш взгляд, можно использовать при анализе этих стихотворений.

Рядом встречаются две стихии: свет и тьма в их временной и пространственной конкретности — утра и вечера. Учащимся предлагается сравнить их. Они без особого затруднения определяют характерные черты *темного* вечера и *светлого* утра.

Вечер представляется им временем мрачным, тем более вьюга разыгралась: эта представительница тьмы имеет полный набор удручающих душу человека средств — мглу, вихри, шумы, завывания, стуки. В та-

кую пору и печально, и темно, человек чувствует себя утомленным, дремлющим, ему не хочется говорить, как и няне Пушкина, поэтому она *приумолкла* и вертит веретено.

Утро же — полная противоположность вечера: голубые небеса, блеск снега на солнце, прозрачный лес, янтарность комнаты, ее озаренность светом, веселый треск печи, возле которой приятно и думать, и лежать.

Отвечая на вопрос учебника: «Какое настроение вызывают у тебя эти стихи?», учащиеся непременно скажут о чувстве тревоги, грусти, страха, тоски в вечернюю пору и о приподнятости, бодрости утреннего времени. Это верно, конечно, но не до конца.

Учитель должен дать почувствовать школьникам, что все не так однозначно и просто в этой жизни, в этом времени, в этом пространстве.

Вчитаемся в произведения Пушкина. Утро и вечер у поэта объединены словом *зимний*. Значит, зима может выглядеть по-разному: светлой, яркой, праздничной — с одной стороны, тоскливой, страшной, мрачной — с другой. Причем светлую сторону этого времени года читатель так ярко и осязательно не воспринимал бы, если б не было рядом ее противоположности.

Эту стихийную переходность учащиеся остро почувствуют, когда учитель поможет им увидеть в *темной, мрачной* картине зимнего вечера неугасающий свет утра. Он виден и слышен в каждой пушкинской строке. Начнем читать стихотворение и представлять себе каждое слово, выделяя слова с «темной» символикой:

Буря мглою небо кроет...

В этой строке светлым началом является

¹ Венюк Пушкину. М., 1987. С. 165.

НЕБО как символ неземного, вечного, чистого. Оно быстро закрывается тьмою, мглою. Слово одиноко в строке, его «закрывают» слова с «темной» символикой.

Вихри снежные крутя...

В этой строке хоть и крутятся вихри, пугают своей силой, но снег-то белый, светлый, поэтому он не страшит.

То, как зверь, она завоет,
То заплачет, как дитя...

Эти две строки прямо противоположны по своей энергетике, хотя обе характеризуют одно явление природы — бурю. Первая строка страшит, пугает, а во второй буря вдруг неожиданно сравнивается с плачущим ребенком, которого хочется пожалеть. Буря как бы оправдывается перед нами за то, что она такая неприглядная, неприветливая, мрачная, но она ведь другой не может быть: такой ее создал Бог.

Пушкин защищает бурю, сравнивая ее с беззащитным ребенком, одновременно давая нам понять, что время ее ограничено.

То по кровле обветшало
Вдруг соломой зашумит...

Буря пытается запугать своей силой, но соломенная крыша на крестьянских избах, несмотря на кажущуюся непрочность материала, выдерживала и не такие бури. Слово *солома* ассоциируется со светлым началом, с теплом, с домом, с очагом.

То, как путник запоздалый,
К нам в окошко застучит...

Буря чувствует, что опоздала со своими угрозами, она хочет наладить контакт с нами, поэтому сравнивается Пушкиным с человеком. Эти и предыдущие строки доказывают своими сравнениями, что перед нами живая стихия, которая ищет собеседника.

Наша ветхая лачужка
И печальна, и темна...

Несмотря на ветхость и темноту, лачужка нас спасает, это наше жилье, мы его любим (поэтому Пушкин уменьшительно-ласкательно говорит о жилище), а там, где любовь, нет места «темным» силам.

Что же ты, моя старушка,
Приумолкла у окна?

Все больше света становится в предложениях, так как появляется любимый герой поэта — няня, которая вроде бы удручена картиной бури, но *не умолкла, а приумолкла*, т.е. ненадолго прервала свою беседу с поэтом. И сидит она не за печкой, не в углу, а у окна — символа света в русской избе. Буря закончится, и мы услышим что-нибудь интересное.

Или бури завываньем
Ты, мой друг, утомлена,
Или дремлешь под жужжаньем
Своего веретена?

Веретено — символ бесконечного времени и пространства, оно крутится, как наша Земля вокруг своей оси, и время постоянно меняется от такого кружения. Поэтому, читая эти строчки, мы уже надеемся на скорую перемену к лучшему. И потому веретено жужжит, не дает уснуть, напоминая о тепле и свете.

Спой мне песню, как синица
Тихо за морем жила;
Спой мне песню, как девица
За водой поутру шла...

Эти предложения полны «светлой» символики. Поэт просит няню спеть ему песню, потому что песня всегда выручала русского человека в самые темные времена. И песня должна быть не простая, а про синицу, девицу, воду и утро. Это ж символы чистоты и света! Так вечер уступает место утру.

Стихотворение А.С. Пушкин заканчивает теми же строчками, что и начинал. Но у читателей настроение уже другое. Они вспомнили, что тьма всегда проигрывает свету, который сначала в одном слове, потом в двух, трех, потом в целом предложении борется со злом, с тьмою и побеждает их.

Аналогичным образом учитель может проанализировать стихотворение «Зимнее утро» и найти в нем постоянную борьбу света и тьмы, добра и зла. У Пушкина стихотворение начинается с энергетически светлых, мажорных слов: *мороз и солнце; день чудесный!* Перед нами яркая картина: чистое и голубое небо, ослепительный сол-

нечный свет, морозный легкий воздух, белый искрящийся снег. Автор проснулся и торопит нас, своих читателей, открыть сомкнутые *негой взоры навстречу северной Авроре* (напомним, что Аврора в римской мифологии — богиня утренней зари).

Далее идут другие строчки:

Вечор, ты помнишь, вьюга злилась,
На мутном небе мгла носилась...

Учащимся можно предложить прочитать стихотворение два раза: сначала все целиком, а затем пропустив описание вечера. Ученики обязательно почувствуют, что яркость и светлость утра теряется, ускользает из восприятия, если отсутствует то, чему его можно и нужно противопоставить. Утро приобретает блеск, приподнятость, мажорность благодаря отсутствию этих свойств у вечера. Вечер уступает место утру, но это не значит, что он «исчезает» совсем, его атрибуты (несветлые краски и тона) все равно присутствуют в красках утра, их надо просто увидеть. Они остаются для того, чтобы мы почувствовали неразрывную связь временных периодов, их переходность друг в друга и неразделимость. Итак, автор предлагает нам поглядеть в окно и порадоваться утру:

Прозрачный лес один чернеет,
И ель сквозь иней зеленеет,
И речка подо льдом блестит.

Сквозь прозрачность утра проникают темные краски (слова выделены), которые напоминают нам, что зимой свет очень недолог, может быть, поэтому он так ярок.

Чтобы читатели реально увидели этот блеск, нужны краски несветлые, функция которых — выделительная, оформительная. В обоих этих стихотворениях А.С. Пушкина наблюдается игра света и тени, т.е. читатель присутствует при создании живописной картины, только словесной.

Учителю следует обязательно прочитать стихотворение «Зимнее утро» до конца, чтобы ученики увидели яркость света, максимальную насыщенность им окружающего мира:

Вся комната янтарным блеском
Озарена. Веселым треском
Трещит затопленная печь.
Приятно думать у лежанки.

Почему Пушкин, радуясь солнцу и свету зимнего утра, вдруг в конце стихотворения предлагает навестить то, что лежит сейчас под блестящим и холодным снегом, укрыто инеем и сковано льдом? Потому что в яркости снега нет тепла, летнего тепла, поля пусты, леса голы. Поэт подчеркивает преходящий успех зимы. Читатель видит это время года с его положительной стороны (с яркостью, блеском, светом) и с его отрицательной стороны (с бурями, метелями, холодом). Пушкин дает возможность насладиться этим временем года, увидеть его переходность, изменяемость, почувствовать его с разных сторон.

Учителю надо всегда помнить, что у А.С. Пушкина «слов немного, но они так точны, что обозначают все. В каждом слове бездна пространства; каждое слово необъятно, как поэт»¹.

¹ Венок Пушкину. С. 29.